

тельность, и делаются видными благодаря ей самые тайные, самые глубокие корни культуры, порождающей те или другие числовые представления.

Такова философия числа, синтезирующая самое ценное достояние и субъективного и объективного хода духовной культуры.

§ 5. История наук о числе.

Но и этим не кончается цикл основных наук, изучающих математику. Остается еще один шаг — и мы можем закончить дальнейшее продвижение принципиально-математической мысли. Дело в том, что философия числа, хотя она и вбирает в себя весь исторический материал математики, отнюдь еще не есть сама история математики. Философия числа все же есть пока еще только *теоретическая* наука. Она теоретична в той же мере, в какой теоретичны и те две области, синтезом которых она является, т. е. психо-биологии и социологии. Вся эта основная триада: 1) чистая математика, 2) математическое естествознание и 3) философия числа (возникающая как диалектический синтез двух только что упомянутых дисциплин) — суть *общая теория числа*, построенная в значительной части на историческом материале, но сама отнюдь не является историей. Нужно, чтобы вся эта триада перешла в свое инобытие, чтобы она была вовлечена в инобытийный процесс становления; и только тогда мы достигнем последней и окончательной конкретности — *истории*. В истории ведь никакая идея не дается сразу. Если взять хотя бы математический анализ, то его теперешняя форма слишком резко отличается от построенной Ньютона и Лейбница, чтобы можно было не говорить об истории в математике. А только тогда, когда математика взята не вообще, а именно так, как она есть, реально у данного математика в таком-то его сочинении, только тогда математика достигает своей последней конкретности.

Поэтому вся построенная нами математическая триада наук *погружается во временной поток, в инобытие, в становление*, как бы отчуждается от своей законченности и завершенности и воплощается в то, что эмпирически кажется таким случайным, разорванным и клочковатым. Бояться этого, однако, не стоит, потому что законченность эта была чисто теоретическая, а теория не может быть никогда чем-то абсолютно законченным,

пока не закончилась сама история, рождающая и определяющая эту теорию. Один из основных провалов у Гегеля — то, что свою философию и свою эпоху он считал абсолютным завершением своего Абсолюта. Наше самочувствие гораздо скромнее. Мы претендуем только на то, чтобы теория адекватно осмыслила современный результат исторического развития человечества, а последний или не последний это результат, вопрос этот не может решаться в философии.

§ 6. Общая схема диалектического разделения основных наук о числе.

Таким образом, возникает следующее диалектическое разделение наук о числе:

- I. Чистая математика.
- II. Математическое естествознание.
- III. Число как факт духовной культуры:
 - a) психо-биология числа,
 - b) социология числа,
 - c) философия числа.
- IV. История всех предыдущих дисциплин.

§ 7. Разделение философии числа.

Настоящее сочинение посвящено философии числа. В преддверии этого огромного задания необходимо ориентироваться в самых общих проблемах этой науки, так как только строжайшая систематика и логическая методология могут спасти нас от головокружения в этой необозримой массе научного материала. Попробуем наметить основные вехи предстоящего исследования.

Эти вехи диктуются только что выведенной схемой. Устанавливая эту схему, мы уже начали заниматься философией числа. Предложенное разделение наук должно быть проведено и в области самой философии числа с вышеописанным изменением каждой отдельной научной методологии на чисто логическую. Таким образом, должны возникнуть следующие отделы философии числа.

I. Прежде всего, *философия чистой математики*, или логическое конструирование науки о числе, взамен ее чисто числовых конструкций.

II. Философия *математического естествознания*, исследование форм физически-математической значимости числовых категорий и операций.

III. Философия числа как факта духовной культуры с подразделением на философскую психо-биологию